

Фокина Светлана Васильевна

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕЙТРАЛИТЕТА В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРИИ И АВСТРИИ)

Статья раскрывает основные этапы становления и развития политики нейтралитета в европейском регионе. Автор исследует главные исторические предпосылки, обуславливающие оформление нейтралитета из желательного внешнеполитического курса в закрепленный международными нормами и договорами статус. Статья освещает основные виды нейтралитета в Европе, а именно вооруженный нейтралитет, или нейтралитет во время войны, и постоянный нейтралитет. Автор анализирует основные тенденции развития нейтралитета на примере Швейцарии и Австрии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 183-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**SERMONS AND SPEECHES OF THE DON EPARCHY PAROCHIAL CLERGY
IN THE 60-70S OF THE XIX CENTURY IN THE CONTEXT
OF IMPLEMENTING THE CHURCH SOCIAL FUNCTIONS**

Fedorova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in History
Rostov State Transport University
fnavl@mail.ru

The article analyzes the missionary activity of the Don and Novocheerkassk Eparchy parochial clergy in the 60-70s of the XIX century in broad sense. The paper shows that the priests delivered speeches of religious and socio-political, socio-communal nature, which served as a means to implement the Church social functions at parochial level. The author concludes that in the 60-70s of the XIX century the hierarchy focused on enhancing missionary activity in parishes regarding the fact that under cardinal transformations in different life spheres the issues of peoples' religious education and preserving the clergy's influence on the flock acquired special importance.

Key words and phrases: The Russian Orthodox Church; The Don Eparchy; the clergy; parish; sermon; catechetical sermons; social service.

УДК 9; 94(4)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает основные этапы становления и развития политики нейтралитета в европейском регионе. Автор исследует главные исторические предпосылки, обуславливающие оформление нейтралитета из желательного внешнеполитического курса в закреплённый международными нормами и договорами статус. Статья освещает основные виды нейтралитета в Европе, а именно вооружённый нейтралитет, или нейтралитет во время войны, и постоянный нейтралитет. Автор анализирует основные тенденции развития нейтралитета на примере Швейцарии и Австрии.

Ключевые слова и фразы: нейтралитет; Швейцария; вооружённый нейтралитет; постоянный нейтралитет; внешнеполитический курс; Австрия; неучастие в военных действиях; международная безопасность; нейтральное государство.

Фокина Светлана Васильевна

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
s.fokina@rsu.edu.ru

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕЙТРАЛИТЕТА
В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРИИ И АВСТРИИ)**

Международная обстановка XXI века диктует все новые вызовы для суверенных государств с точки зрения отстаивания национальных интересов и своей целостности. Ввиду появления новых очагов военной активности в различных регионах мира ни одна страна не может полностью говорить о своей абсолютной безопасности, при этом возникают и новые проблемы, которые не могут быть решены некоторыми странами самостоятельно, а требуют их совместного взаимодействия с государствами своего региона. Коллективная работа над внешними угрозами доказала свою эффективность, создание Лиги Наций, а затем и Организации Объединённых Наций во многом снизило и даже предотвратило уровень угроз, как и появление новых очагов военной активности, но и эти организации не могут полностью обеспечить государствам безопасность и мир.

Одной из форм поддержания мировой безопасности и мира является политика нейтралитета. Нейтралитет является международно-правовым институтом, комплексом мер по защите государства от экономических, географических и политических последствий войн, а также от агрессии экспансионистски настроенных государств [11].

Понятие нейтралитета было известно еще в рабовладельческой формации. Раннее становление нейтралитета как одного из политических принципов в древние времена было довольно размытым и формальным, но уже давало определенные предпосылки к его развитию. В Древней Греции считали, что нейтралитет был возможен как во время войны с точки зрения внешней политики, так и в мирное время посредством отказа воюющим городам, а иногда и политическим группировкам, в какой-либо военной, технической или гуманитарной помощи. Политическая жизнь Древней Греции была очень активной и часто приводила к междоусобным войнам, поэтому применение нейтралитета в качестве ведения своей внутренней политики во многом обуславливало его понимание уже в более позднее время [2, с. 36]. Вторым основополагающим аспектом нейтралитета как политического курса была практика нейтрализации земель или территорий. Прежде всего, следует отнести к этому аспекту нейтрализацию храмов и других культовых учреждений. Во время общегреческих праздников или Олимпийских игр объявлялось священное перемирие, когда все желающие могли прийти на нейтральные территории и принять участие в религиозных празднествах или спортивных мероприятиях [6, с. 99].

Географические, политические, экономические, а также иные факторы давали возможность отдельным государствам оставаться вне военных конфликтов между воюющими сторонами. Не были лишь юридически

определены права и обязанности нейтральных государств. В тот период времени нейтралитет в межгосударственных отношениях существовал как общий подход, как принцип. Например, в древнем Израиле существовала своеобразная теория нейтралитета во время войны, согласно которой допускается проход войск воюющей стороны по территории не участвующего в войне государства [10, с. 40]. В некоторых государствах можно найти уже договорные обязательства нейтральных государств. Нейтралитет стал рассматриваться как способ, механизм сдерживания агрессии соседних государств от завоевания ввиду своей слабости в экономическом, политическом, географическом или военном плане или нежелания их дальнейшего укрепления и наращивания военной мощи. Так, обязательства нейтралитета Парфии были прописаны в договоре с Римом (I век до н.э.) [8, с. 120]. По мнению Диона Кассия, на выбор парфянскими царями нейтралитета в качестве линии поведения повлияло желание не допустить чрезмерного усиления ни одной из борющихся сторон, что могло гарантировать большую безопасность для Парфии [Там же, с. 124]. Во время греко-карфагенских войн при Сицилийской экспедиции, когда обе стороны пытались привлечь на свою сторону максимальное количество союзников, Мессана провозгласила свой нейтралитет ввиду выдачи сторонникам Афин противников Мессаны, а Дорийская Камарина, боясь усиления соседних Сиракуз, также предпочла остаться нейтральной [7].

Феодальное общество внесло новое понимание нейтралитета. Так, вводилось понятие предоставления со стороны нейтрального государства обеим воюющим сторонам одинаковых возможностей (например, пропуск войск враждующих сторон через свою территорию). Вместе с тем нейтральные государства, опасаясь потери в результате конфликта третьих сторон своей независимости, иногда заявляли об отказе предоставлять помощь враждующим соседям и допускать их армии на свою территорию. Социально-экономические потрясения того времени не в полном объеме позволили институту нейтралитета закрепить основные права и обязанности нейтрального государства путем его невмешательства в военные конфликты.

Данный этап развития нейтралитета в Средние века добавил к этому внешнеполитическому курсу вопрос об открытости территории нейтрального государства, а именно пропуск войск через свои земли. Если в древние времена применялось право «безвредного прохода» [6, с. 24], то в Средние века данный аспект стал более актуальным и дискуссионным. Позже, при определении понятия нейтралитета как политического института, этот вопрос полностью рассмотрен и заложен в основное определение нейтралитета.

Даже на этом этапе развития нейтралитета можно уже сформулировать его основные положения, а именно: неучастие в военных блоках и альянсах, отказ от предоставления своей территории воюющим государствам. Более полное и точное определение попробовал дать Б. В. Ганюшкин в своей работе «Нейтралитет и неприсоединение». По его мнению, политика нейтралитета должна была проводиться миролюбивым государством, которая бы предусматривала «неучастие данного государства в военных блоках и группировках, отказ от предоставления его территории под военные базы и установление на основе взаимности дружественных отношений этого государства с другими странами» [2, с. 23].

В эпоху капитализма нейтралитет получает новые формы развития. Появляется понятие «вооруженный нейтралитет» [16, р. 13]. Впервые он был объявлен в 1780 г. по инициативе России в период англо-американской войны. Цель его заключалась в том, чтобы силой оружия защищать торговый флот от нападения английских военных кораблей [Ibidem, р. 15]. Провозглашение Декларации о вооруженном нейтралитете и образование затем Лиги нейтральных государств сыграли важную роль в международных отношениях того времени. Хотя декларация формально была равно обращена к обеим воюющим сторонам, по своей сути она оказалась направленной против деспотизма «владычицы морей». Недаром на протяжении десятилетий британское правительство отказывалось признавать правило «свободные корабли – свободные товары», или «нейтральный флаг покрывает товар».

Данный этап становления нейтралитета, точнее его разновидности, дал стимул к развитию именно военного нейтралитета, или нейтралитета во время войны. При данном нейтралитете государство обладает таким международно-правовым статусом, в соответствии с которым оно обязано не участвовать в вооруженных конфликтах и оставаться беспристрастным ко всем участникам вооруженного конфликта. Основным же отличием нейтралитета во время войны стал пересмотр концепции нейтралитета в сторону полного неучастия в военных действиях, закрепилось положение о полном отказе в предоставлении помощи или предоставлении услуг воюющим сторонам [10, с. 38]. Основные положения нейтралитета остаются неизменными, но расширение определения нейтралитета как внешнеполитического курса и его применения в военное время дает существенный стимул к развитию нейтралитета и закреплению его как в области международного права, так и в политической сфере. V Гагская конвенция о нейтралитете в сухопутной войне 1907 г. закрепила следующие положения нейтралитета также и в морской войне, а именно: отмена каперства, что способствовало развитию нейтральной морской торговли, свобода нейтрального флага, установление действительной блокады и т.д. После принятия Гагских конвенций о нейтралитете ряд европейских стран все больше начал обращаться именно к этой концепции ведения своей внешней политики, расширяя и добавляя его основные положения. Сложилось понимание традиционного нейтралитета.

Нейтралитет в своем традиционном понимании действует только во время конкретной войны, при соблюдении всех правил Гагской конвенции, в то время как понятие постоянного нейтралитета, который начал развиваться в XIX веке, предполагает отказ государства от использования военной силы как инструмента подавления международных споров как в военное, так и в мирное время. Здесь можно однозначно сделать вывод, что постоянный нейтралитет является высшей формой развития нейтралитета, так как не имеет связи с войной, а также является более полноценным и обширным курсом ведения внешней политики как в военное, так и в мирное время [Там же, с. 43].

Так, О. И. Тиунов в своей работе «Нейтралитет в международном праве» утверждает, что нейтралитет во время войны и постоянный нейтралитет – это два различных по своему юридическому содержанию нейтралитета. Более того, автор уточняет, что указанные выше два вида нейтралитета являются сложившимися институтами, в то время как другие разновидности нейтралитета еще складываются [Там же, с. 44].

В XIX веке многие европейские страны стремились именно к политике постоянного нейтралитета. Швейцария, Бельгия и Люксембург закрепили за собой статус постоянно нейтральных государств, однако именно Швейцария стала первым государством, закрепившим за собой статус постоянного нейтралитета. Постоянный нейтралитет Швейцарии обеспечен следующими документами:

- Декларацией государств, подписанной в Вене (8) 20 марта 1815 г.;
- Актом Швейцарского Сейма 27 мая 1815 г. к Декларации от 20 марта 1815 г.;
- Парижской декларацией 20 ноября 1815 г. [16, р. 283-284].

Согласно данным актам, державы обязывались уважать ее нейтралитет в смысле безусловного запрета войны против нее. В свою очередь, Швейцария налагала на себя обязательство быть полностью нейтральной, не участвовать в войнах между другими государствами. Для самого государства это означало сохранение к себе доверия любой ценой и определение нового курса внешней политики, исключающего любые сомнения причастности Швейцарской конфедерации к военным действиям. Ввиду выбранного направления ведения внешней политики правительство Швейцарии начало вводить ряд добровольных ограничительных мер по поддержанию политики нейтралитета в стране. Одни были военными, другие – экономическими. Швейцария отказывалась заключать какие-либо военные соглашения и присоединяться к экономическим санкциям, которые подразумевали членство в альянсах или различного рода объединениях [17, р. 8]. Как говорят сами швейцарцы, «функция политики нейтралитета – это сохранение доверия к закону о нейтралитете» [15, р. 12]. Швейцарский историк Эдгар Бонжур выдвинул свое предположение о стремлении Швейцарии к политике нейтралитета: «Понятие швейцарского нейтралитета возникло одновременно с понятием швейцарской нации» [Ibidem, р. 13]. Он отмечал, что еще в XIV веке в договорах отдельных кантонов, составивших впоследствии Швейцарскую конфедерацию, с их соседями употребляется немецкий термин «stillsitzen» (буквально «сидеть смиренно»), что примерно соответствует позднему понятию нейтралитета. Отсюда можно сделать вывод, что именно Швейцария полностью закрепила понятие постоянного нейтралитета, определив тем самым выбранный курс в задокументированный и гарантированный великими державами международно-правовой статус.

По мнению О. И. Тиунова, постоянный нейтралитет является, прежде всего, международно-правовым положением государства, в обязанности которого входит:

- неучастие в каких-либо военных конфликтах, исключая случаи самообороны;
- отказ от вступления в военные союзы (блоки);
- запрет на строительство военных баз иностранных государств на своей территории;
- запрет на вооружение своей армии оружием массового поражения. В то время как «целостность и неприкосновенность такого государства, с одной стороны, закрепляется внутрисударственными актами, с другой стороны, может гарантироваться международным договором, участниками которого являются другие государства» [10, с. 4]. Данное определение является наиболее верным и точным для нейтральной Швейцарии.

В конце XIX века многие великие державы использовали политику постоянного нейтралитета для своих колоний, а в XX веке уже и ряд европейских стран приняли статус постоянно нейтральных, закрепив его в своих Конституциях. Например, Австрия и Мальта пошли путем Швейцарии и провозгласили себя постоянно нейтральными государствами.

В. Н. Дурденевский, не указывая прямо на гарантию постоянного нейтралитета Австрии со стороны великих держав, считает, что, хотя «формальных договорных гарантий австрийского нейтралитета не установлено... едва ли, однако, подлежит сомнению, что австрийский нейтралитет поддерживается как признанием со стороны широкого круга стран, так и мощью мирового общественного мнения, и в особенности стремлением огромного большинства австрийского народа к миру. Постоянный нейтралитет Австрии имеет за собой реальное обеспечение» [4, с. 6].

Б. В. Ганюшкин по этому поводу пишет, что отсутствие формально закрепленных международно-правовых гарантий постоянного нейтралитета Австрии означает следующее: «выступление каждой из этих четырех держав (СССР, США, Англия Франция), как вместе с другими, так и отдельно, на защиту австрийского нейтралитета является правом, но не обязанностью каждого из них, то есть они обязались лишь сами уважать, но не заставлять других уважать этот нейтралитет» [2, с. 95].

Но в отличие от Швейцарии Австрия в 1955 г. становится членом ООН, а в 1956 г. – Совета Европы, что явно противоречит основам нейтралитета. Однако в начале 2000-х годов в руководящие политические круги Австрии начало возвращаться понимание, что нейтралитет является важным фактором международной и национальной безопасности. Правда, и критиков такого курса внутри страны и за рубежом по-прежнему хватает. Накануне полувекового юбилея австрийского нейтралитета президент Австрии Х. Фишер сказал: «Нейтралитет 2005 года, естественно, является несколько иным, чем нейтралитет 1955 года, поскольку история не остановилась, и ситуация в Европе изменилась» [13, с. 39]. Однако при этом глава австрийского государства обратил внимание на следующее обстоятельство: «Как и прежде, наш конституционный Закон об австрийском нейтралитете является действующим законом. Конституционное право устанавливает, что Австрия не будет принимать участия ни в каких войнах, не допустит присутствия никаких иностранных войск на своей территории, не вступит ни в какой военный договор. Эти три пункта важны сегодня, как и прежде. Поэтому мы не состоим в НАТО, и к этому бы я добавил, что мы очень высоко оцениваем роль ООН

и пытаемся проводить такую внешнюю политику, в которой принципы мира, защита мира и решение проблем мирными средствами ставились бы на первый план» [Там же].

При этом особую озабоченность вызывает тот факт, что в рамках ЕС решающее значение для Австрии приобретает единая политика в области безопасности и обороны, которая в деле урегулирования кризисов призвана стать важным дополнением к деятельности ООН. Кроме того, вызывают опасения все нарастающие усилия Австрии по сближению с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира». В связи с этим конституционный закон о постоянном нейтралитете Австрии сохранится, и вступления страны в НАТО в ближайшем будущем не произойдет. Это признается и правящим австрийским руководством, ведь для вступления страны в Альянс потребуется 2/3 голосов членов Национального совета. Опасность будет представлять именно участие страны в *GASP*, особенно по мере формирования военной составляющей ЕС. Это может привести к тому, что страна де-юре сохранит закон о постоянном нейтралитете, а де-факто станет участником военно-политического союза, что очевидно противоречит смыслу нейтралитета (участие в военных организациях и блоках).

Следовательно, вопрос об отмене постоянного нейтралитета ввиду необходимости расширения возможностей осуществления миротворческой деятельности является несостоятельным. Такая политика свободно может осуществляться в рамках ООН, ОБСЕ и ЕС (с определенными оговорками), о чем свидетельствует история внешней политики Австрии после 1955 г. К тому же, оставаясь нейтральной, страна сможет лучше «учитывать специфику своих собственных интересов и озабоченностей и суверенно принимать по ним адекватные решения» [5]. Австрия выбрала свой путь ведения внешней и внутренней политики с учетом особенностей нейтралитета.

Швейцария, в отличие от Австрии, неизменно своему пониманию постоянного нейтралитета. По данным ежегодного отчета «Безопасность 2007», 92% граждан Швейцарии одобряли политику нейтралитета. Многие швейцарцы до сих пор придерживаются своей изначальной политики [14, с. 200].

В 2015 году, согласно обзору *Credit Swiss Worry Barometer*, на вопрос: «Что символизирует Швейцарию?», 32% резидентов страны ответили, что нейтралитет, на втором месте следовал ответ – безопасность и мир (19%), на третьем – природа (13%). Данный опрос подтверждает, что выбранная более 200 лет назад политика нейтралитета до сих пор активно поддерживается и широко одобряется населением Швейцарии. Согласно похожему опросу, проводимому *Credit Swiss Worry Barometer* в конце 2015 г., 48% жителей Швейцарии выбрали именно нейтралитет основным показателем силы своей страны [18, р. 4].

Доверие населения Швейцарии к политике нейтралитета настолько велико, что руководство страны не может подвести его, ведя внешнюю и внутреннюю политику, противоречащую основным положениям постоянного нейтралитета.

Таким образом, можно сделать определенные выводы, что нейтралитет как курс ведения внешней и внутренней политики неизменно сохраняет важное международное значение для европейских стран. Пройдя свой путь становления и развития, нейтралитет пришел к своей завершенной форме «постоянного нейтралитета» и нашел свое отражение в политике ряда европейских государств. Закрепление статуса нейтралитета в международно-правовом поле обязывает государства, принявшие его, следовать основным положениям этого внешнеполитического курса.

Однако новые вызовы и угрозы международной безопасности и миру дают свои результаты. Постоянно нейтральные страны вынуждены принимать условия региональной и интернациональной интеграции для поддержания безопасности как в своем регионе, так и в мире. Несмотря на то, что многие годы ученые отвергали или минимизировали вклад нейтральных государств в международные отношения, реалисты и либералы потерпели неудачу в оценке исторического развития политики нейтралитета в государствах и определения общественного самосознания. Политика нейтралитета постоянно совершенствуется, но основные ее положения остаются неизменными. Так, Швейцария вступила в ООН в марте 2002 г., когда большинство избирателей и кантонов наконец проголосовали за вступление. До этого Швейцария оставалась в стороне от всемирной организации. К моменту своего вступления в ООН (10 сентября 2002 г.) Швейцария была 189-м государством-членом [14, с. 202]. Нейтральные Швеция и Финляндия примкнули к программе НАТО «Партнерство ради мира», Швейцария является наблюдателем данной программы на Ближнем Востоке.

Нейтральные государства все больше втягиваются в интеграционные процессы ввиду угроз времени, но до сих пор подчеркивают необходимость соблюдения положений нейтралитета, которые диктуют неучастие в военных операциях, отказ от вступления в военные блоки и альянсы (данный пункт пересматривается рядом европейских нейтральных государств) и поддержание безопасности в своем регионе и в мире. Данная политика доказала свою жизнеспособность и эффективность, несмотря на все вызовы современного мира и изменения внешнеполитических систем. Нейтралитет, по сути, закрепил за собой основные векторы ведения внешней политики государств, придерживающихся его, и гарантирует по сей день понимание и признание этого курса международным сообществом.

Список литературы

1. Батычко В. Т. Международное право: конспект лекций [Электронный ресурс]. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. URL: <http://www.aup.ru/books/m232/> (дата обращения: 26.01.2016).
2. Ганюшкин Б. В. Нейтралитет и неприсоединение. М., 1965. 231 с.
3. Гуго Гроций. О праве войны и мира / пер. с лат. Сакетти; под ред. С. М. Крылова. М., 1956. 498 с.
4. Дурденевский В. Н. Нейтралитет в системе коллективной безопасности // Советское государство и право. 1957. № 8. С. 4-12.
5. Кружков В. Что такое австрийский нейтралитет [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianvienna.com/index.php?option=com_content&view=article&id=749:2010-10-19-17-09-11&Itemid=240 (дата обращения: 26.01.2016).

6. **Международное право:** учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко. М.: НОРМА-ИНФРА, 2005. 624 с.
7. **Паневин К. В.** Сицилийская экспедиция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roman-glory.com/panevin-sicilijskaaya-ekspediciya> (дата обращения: 26.01.2016).
8. **Смыков Е. В.** Рим и Парфия: путь к договору (Гней Помпей и парфяне) // *Античность: общество и идеи*. Казань, 2001. С. 118-129.
9. **Татарнинова Л. Ф.** Концептуальные проблемы соблюдения нейтралитета во время «информационной войны» // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2014. № 11. Ч. 1. С. 309-313.
10. **Тиунов О. И.** Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968. 158 с.
11. **Умеренко Ю. А.** Международно-правовой статус нейтралитета и внутригосударственное право [Электронный ресурс] // *ЕврАзЮж*. 2011. № 10 (41). URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2543:2011-12-02-04-33-59&catid=109:2010-06-17-09-48-32&Itemid=196 (дата обращения: 26.01.2016).
12. **Умеренко Ю. А.** Формы нейтралитета в международном праве // *Современное право*. 2011. № 9. С. 98-103.
13. **Фишер Х.** Австрийский нейтралитет // *Парламентская газета*. 2005. № 10. С. 34-40.
14. **Фокина С. В.** Нейтралитет Швейцарии: история становления // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). Ч. 2. С. 200-202.
15. **Bonjour E., Hottinger M.** *Swiss Neutrality, Its History and Meaning*. L.: G. Allen and Unwin, Ltd., 1978. 140 p.
16. **Bruner E.** *The Swiss Approach. Between the Blocks: Problems and Prospects for Europe's Neutral and Nonaligned States* / ed. by J. Kruzal, M. H. Haltzel. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 285 p.
17. **Gabriel J. M., Fischer T.** *Swiss Foreign Policy 1945-2002*. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 209 p.
18. **Shiendorfer A.** *Neutrality: The Essence of Switzerland* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.credit-suisse.com/li/en/about-us/responsibility/news-stories/articles/news-and-expertise/2015/12/en/neutrality-the-essence-of-switzerland.html> (дата обращения: 26.01.2016).
19. **The Armed Neutralities of 1780 and 1800: A Collection of Official Documents Preceded by the Views of Representative Publicists** / ed. J. B. Scott. N. Y., 1918. 736 p.

THE BASIC STAGES OF FORMING AND DEVELOPING NEUTRALITY IN THE EUROPEAN SPACE (BY THE EXAMPLE OF SWITZERLAND AND AUSTRIA)

Fokina Svetlana Vasil'evna

Ryazan State University named after S. A. Esenin
s.fokina@rsu.edu.ru

The article discovers the basic stages of forming and developing neutrality policy in the European region. The author examines the key historical backgrounds conditioning neutrality arrangement from desirable foreign-policy course into a status fixed by international norms and agreements. The paper covers the basic types of neutrality in Europe, in particular armed neutrality, or neutrality in the war period, and permanent neutrality. The researcher analyzes the basic tendencies for neutrality development by the example of Switzerland and Austria.

Key words and phrases: neutrality; Switzerland; armed neutrality; permanent neutrality; foreign-policy course; Austria.; nonparticipation in military actions; international security; neutral state.

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена современным исследованиям польских этнологов в монгольском регионе. С середины 80-х гг. XX века Монголия вступила в стадию исторических перемен во всех сферах общественно-политической и экономической жизни общества. Современные польские этнологи изучают монгольский мир в целом, не разделяя Монголию, Бурятию и Внутреннюю Монголию КНР. В статье рассмотрены основные темы их исследований и научные выводы.

Ключевые слова и фразы: Монголия; Бурятия; Сибирь; польские этнологи; национальное возрождение.

Хеубшман Ариадна Сергеевна

Бурятский государственный университет
a.heubschman@gmail.com

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МОНГОЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКИХ ЭТНОЛОГОВ

С середины 80-х гг. XX века в ходе демократической революции Монголия вступила в стадию исторических перемен во всех сферах общественно-политической и экономической жизни общества. Смена модели развития монгольского государства, от построения основ социализма к новой, неведомой для монголов и мирового сообщества модели, привела к существенной эволюции в духовной сфере общества. Эти процессы характеризовались и характеризуются возрождением традиционных религий – буддизма и шаманизма. В Монголии резко возродился культ Чингис-хана, начался процесс реномадизации монгольского общества.